

Б. А. УСПЕНСКИЙ

Свадьба Лжедмитрия

В русской истории, столь богатой невероятными событиями и удивительными людьми, трудно найти фигуру более фантастическую, чем Лжедмитрий. Кажется, что мы имеем дело не с историческим деятелем, а с литературным героем: он словно сошел со страниц плутовского романа (или же — при ином прочтении — авантюрной новеллы). Необходимо подчеркнуть, что сходное впечатление производил Лжедмитрий и на своих современников: когда он появился в Польше и на сейме, где обсуждалась возможность поддержки его притязаний на русский престол, была оглашена его история, один видный представитель сейма — гетман Ян Замойский — заявил: «Помилуй Бог! Это комедия Плавта или Теренция, что ли?» («Prze Bog! Czy to Plauti, czy Terentiuszowa comedia!» — РИБ, 1. Стб. 16). Не случайно уже у современников Лжедмитрия его история становится достоянием литературы, а сам он оказывается литературным персонажем: так, вскоре после смерти Лжедмитрия Лопе де Вега выводит его в пьесе «Великий герцог Московский» («El gran duque de Moscovia», 1617).

Такое восприятие едва ли можно признать случайным: Лжедмитрий должен был вести определенную игру, и вполне естественно, что в своем поведении он — сознательно или бессознательно — подчинялся жанру, актуальному для данной эпохи. Мы живем в сфере некоторого культурного языка, и это определяет наше видение мира: наше мировосприятие, так же как и наше поведение, по необходимости вписывается в эту семиосферу, так или иначе отражая присущие ей свойства и подчиняясь принятым здесь условиям. Взаимоотношения литературы и жизни имеют двусторонний характер: литература может влиять на жизнь подобно тому, как жизнь влияет на литературу.

Игра, которую вел Лжедмитрий, предполагала известные правила поведения: программируя свои действия, он должен был исходить из реакции того общества, с которым он вел диалог, и — более того — в какой-то мере провоцировать ту или иную реакцию. Сложность его игры состояла в том, что он одновременно вел диалог с двумя социумами — русским и польским: он, так сказать, должен был говорить на двух языках, причем иногда ему приходилось это делать одновременно, когда один и тот же текст был рассчитан на две разные аудитории, предполагающие принципиально различное восприятие, — один и тот же текст должен был читаться в этом случае на двух разных семиотических языках, и результаты этого прочтения оказывались кардинально различными (ср. в этой связи: Успенский, 1976).

Иллюстрацией сказанного может служить бракосочетание Лжедмитрия и Марины Мнишек и коронация Марины в Москве 8 мая 1606 г. Рассмотрение того, что при этом произошло, наглядно демонстрирует семиотиче-

ский характер мифотворчества Лжедмитрия; вместе с тем, как мы увидим, детальный анализ этого события позволяет обнаружить мифотворческий характер поведения не только самого Лжедмитрия, но и некоторых других деятелей русской истории.

* * *

Необходимо начать с того, что в определенном смысле Лжедмитрий и Марина к тому времени были уже женаты — именно, они были женаты с точки зрения католической церкви.

Действительно, за полгода до этого, а именно 29 ноября 1605 г. по новому стилю (19 ноября по старому стилю), в Кракове состоялось венчание Лжедмитрия с Мариной Мнишек по католическому обряду, причем Лжедмитрия замещал его посол Афанасий Власьев; обряд венчания совершил кардинал Бернард Мацейевский (см. описание церемониала: РИБ, 1. Стб. 51—72; ср.: Титов, 1906. С. 137—140; другой вариант того же текста: Немцевич, 2. С. 286—292).

С русской точки зрения этот обряд мог считаться обрядом обручения: сам Лжедмитрий в «наказе» своему секретарю Яну Бучинскому, отправляемому в Польшу осенью 1605 г. для переговоров с отцом невесты, говорил не о «венчании», а именно об «обручении» (СГГД, 2. № 105. С. 229). При этом сам факт обручения с послом жениха уже имел прецеденты на Руси; так, в 1494 г. в Москве состоялось обручение княжны Елены Ивановны (дочери Ивана III и Софии Палеолог) и великого князя литовского Александра Ягеллона, особу которого представлял его посол; примечательно, что в церемонии обручения участвовал не первый, а второй посол, по той причине, что первый посол был женат во втором браке (см.: Сб. РИО, 35. № 24. С. 124; Бережков, 1897. С. 9).

Обручение в православной церкви в описываемый период совершалось отдельно от венчания (см.: Никольский, 1907. С. 724—727).¹ Однако в католической церкви к этому времени обряды обручения и венчания уже объединились, и фактически — с формальной точки зрения — был совершен именно обряд венчания. В дошедшем до нас описании данной церемонии, как правило, употребляются выражения «slub» и «malzenstwo» (и при этом говорится о таинстве: «sacramentum»), хотя однажды встречается и слово «sponsalia» (см.: РИБ, 1. Стб. 51 след.; ср. в другой редакции: «sponsalitia» — Немцевич, 2. С. 286). Описание это содержит любопытные семиотические подробности о поведении русского посла (Афанасия Власьева), который должен был замещать жениха и поэтому, с одной стороны, произносил от первого лица слова, полагающиеся произносить жениху («я тебя беру в супруги...»), с другой же стороны, избегал любого физического контакта с невестой, подчеркивая таким образом условный характер своего участия. Так, например, «когда кардинал хотел связать епитрахилью руки жениха и невесты, то посол послал <...> за чистым платком и хотел обернуть им свою руку и исполнить таким образом этот обряд, а не прикасаться к руке невесты своею голою рукою, но ему не позволили этого сделать, и он должен был дать свою руку от имени своего царя, князя Московского»; автор описания сообщает далее, что, «боясь царя, [посол] остерегался, как бы не дотронуться своею одеждою до ее [Марины] платья» (РИБ, 1. Стб. 58—59, 61, ср. также стб. 63, 65; Немцевич, 2. С. 289, 290, ср. с. 291).

¹ О том значении, которое придавалось обручению в Древней Руси и Византии, см.: Дмитриевский, 1899. С. 130; Бердников, 1888. С. 64; Павлов, 1887. С. 71—74.

По-видимому, он не был готов к венчанию; не исключено, что он опасался обвинения в самозванстве.²

Совершенно так же и в посвященной данному событию поэме «*Posel moskiewski*» Яна Забчица (или Жабчица) 1605 г. сообщается, что кардинал совершил «*ślub małżenski*» (см.: Забчиц, 1900. С. 40); в аналогичных выражениях оно описывается и в письме Нери Джиральди к великому герцогу тосканскому из Кракова от 3 декабря 1605 г. (по новому стилю) («...è successo che si facciano le nozze della figlia del Palatino di Sandomiria qui nella città <...> Feciesi la cerimonia dell'anello catholica per mano del Sig. Cardinal di Cracovia, et eletto arcivescovo del regno, et l'ambasciator Moscovito a quest'effetto venuto la sposò a nome del suo signore», ср. еще: «In mentre si facevano quelle spedizioni arrivò un mandato all'ambasciator Moscovito con lettere, et ordine que detto ambasciatore dovesse restare a compiere a queste nozze regie per il sue principe» — Чампи, 1827. С. 62, 63, № 5); такого же рода описание мы находим и в анонимном рассказе о Лжедмитрии, опубликованном Бареццо Барецци в 1606 г. («...Legatus Demetrii nomine Ducis sui matrimonium cum Palatini Sandomiriensis filia Maria Anna [sic] celebravit, tradente sponsam in manus Pronubi Illustrissimo ac Reuerendissimo Cardinale Cracouiensi: acta sunt haec 22. Nouemb., secutae deinde nuptiales epulae...») — Барецци, 1847. С. 19 второй пагинации), а также в рукописи ксендза Яна Велевицкого (Муханов, 1871. Прилож., № 44. Стб. 134—135); равным образом и Маржерет называет данную церемонию свадьбой («des porces» — Маржерет, 1982. С. 111, 198; ср.: Устрялов, 1, С. 259—260).³

Соответственно, если при отправлении в Польшу Яна Бучинского Лжедмитрий говорит об «обручении» (см. выше), то в письме Юрию Мнишку от 22 декабря 1605 г. он говорит уже о состоявшемся бракосочетании: «Z listow WM <...> takze od posłanika tam naszego mamy wiadomosc, ze, z woli Boga dobrotliwego, corka WMci, Jej Msc Panna Marinna nam za Cesarzową i małzonkę przez Je^o Mci Xiendza Cardinała poslubiona iest; i ceremoniae wszy[s]tkie, według potrzeby, s przystoimem uszanowaniem nas i Najasnieiszej pianowanej Cesarzowej odprawione są» (СГГД, 2. № 110. С. 237). Равным образом в последующей переписке с Юрием Мнишком он называет Марину супругой («malzonka») (см. там же. № 118, 131, 132. С. 254, 281, 282, ср. № 110. С. 237); ср. письма Мнишка к Лжедмитрию и Станислава Бучинского к Мнишку, где говорится о состоявшейся свадьбе («ślub») (см. там же. № 112, 113. С. 241, 248), а также письмо папы Павла V к Марине от декабря 1605 г., где он поздравляет ее со вступлением в супружество («nuptiae») — Тургенев, 2. № 57. С. 75; Немцевич, 2. С. 297).

Весьма характерен в этом смысле эпизод, о котором рассказывается в так называемом Дневнике Мартина Стадницкого (или, говоря точнее, в компиляции, приписываемой Стадницкому); речь идет о том, как в 1609 г. второй Лжедмитрий — так называемый «Тушинский вор» — отправляет послов к полякам: «В королевском лагере осмеивали войско Димитрия, говоря, что их Димитрий живет вымыслами поэтов; называли Эзопами тех, которые создают воскресшего Дмитрия после убитого и сожженного. У по-

² Афанасий Васильев имел все основания проявлять сугубую осторожность при всей условности его участия в свадебном обряде произносимые им слова имели безусловный — перформативный — смысл. В этой связи показательна история насильственного пострижения царя Василия Шуйского в 1610 г., когда Василий Шуйский отказался произносить монашеские обеты, и за него их произносил князь Тюфякин, в результате патриарх Гермоген продолжал считать Шуйского царем, а монахом считал Тюфякина (Соловьев, 4 С. 575).

³ Впрочем, в чешском источнике 1606 г. говорится об «обручении» («zasnaubeny»), см. Францев, 1911 С. 28. Русские повести о смутном времени могут говорить как об «обручении» так и о «женитьбе» Лжедмитрия в Польшу (ср. РИБ, 13 Стб. 737, 822), хотя летопись упоминает об «обручении» (ПСРЛ, 1978 34 С. 209).

слов спрашивали также, венчалась ли Марина, жена первого Димитрия, с теперешним. Послы отвечали: „Зачем венчаться второй раз, когда она в Кракове в присутствии короля принесла клятву в супружеской верности никому, как только этому?“» (Титов, 1906. С. 185). Как видим, совершенный в Кракове обряд понимался именно как бракосочетание.

Таким образом, Лжедмитрий и Марина были в сущности венчаны дважды — по католическому и по православному обряду. В какой-то мере это отвечает традиции межконфессиональных браков. Так, бракосочетание великого князя литовского Александра Ягеллона с княжной Еленой Ивановной в Вильне в 1495 г. было совершено как по православному, так и по католическому обряду (см.: Сб. РИО, 35. № 35. С. 185—186, ср. № 31. С. 162, 168; ПСРЛ, 1994. 39. С. 169; ПСРЛ, 1859. 8. С. 229; ПСРЛ, 1901. 12. С. 239—240; Акты Зап. России, 1. С. 234; ДРВ, 14. С. 2, 9—14, ср. с. 9, 11; Старинные свадебные обряды. С. 440; Бережков, 1897. С. 11, 17, 19—20; Церетели, 1898. С. 134—136; Макарий, 9. С. 85; Пирлинг, 1891. С. 167—168). Точно так же бракосочетание герцога Магнуса Ливонского с княжной Марией Владимировной Старицкой (двоюродной племянницей Ивана IV) в Новгороде в 1573 г. было совершено по православному и по протестантскому обряду (см.: Цветаев, 1890. С. 212—215, 426—427; Соловьев, 4. С. 8); при этом если бракосочетание Александра Ягеллона совершалось в католическом храме, то бракосочетание Магнуса Ливонского было совершено в православной церкви, но жених, как протестант, не был допущен в самую церковь и оставался на паперти: в то время как православный священник венчал в церкви невесту по православному чиноположению, на паперти, где находился жених, пастор совершал над ним лютеранский обряд.⁴ И позднее браки между представителями разных вероисповеданий могли совершаться таким же образом.⁵

В силу сказанного обряд, совершенный в Москве, приобретал принципиально различное значение для польской и для русской стороны.

Поскольку с польской точки зрения Лжедмитрий и Марина были уже мужем и женой, главное значение для польской стороны приобретала коронация Марины — ее венчание на царство, которое сопутствовало ее венчанию с Лжедмитрием (т. е. бракосочетанию).

Для русской же стороны главное значение обряда представляло, несомненно, именно бракосочетание по православному обряду. Знаменательно в этом смысле, что русские сочли необходимым повторить обручение Лжедмитрия и Марины: бракосочетанию в Москве предшествовало их обручение по православному обряду, которое было совершено в тот же день (8 мая 1606 г.) в «столовой избе» дворца. Обряд обручения совершил благовещенский протопоп Феодор; он же совершил затем обряд бракосочетания в Успенском соборе; венчание Марины на царство в том же Успен-

⁴ «А Королю стать в паперти < > и венчать Короля по ево закону, а Княжну по Христианскому закону» (ДРВ, 13 С 102)

⁵ Так, например, по православному и по католическому обряду совершено было бракосочетание цесаревича Константина Павловича с Иоанной Грузинской (будущей княгиней Лович) в королевском замке в Варшаве в 1820 г (см Шильдер, 1 С 132), так же в 1839 г. совершено было и бракосочетание Ф И Тютчева с его второй женой Э Ф Дернберг они были обвенчаны сначала в православной церкви в Берне, а затем в католическом храме в Констанце (см Пигарев и Динесман, 1989 С 204, примеч 1 и 3 к письму № 30, Осповат, 1994 С 115) Ср еще примеры, относящиеся к концу XVIII—началу XIX в Сестренцевич, 3 С 297, 299 325, 327, Соллогуб, 1931 С 256, Снегирев, 1904—1905, 1 С 235 В дополнение к приведенным здесь примерам можно сослаться еще на болгарского царя Бориса III, который был женат на итальянской принцессе Джованне они были венчаны дважды (в 1930 г), сначала по католическому а затем по православному обряду (см Невесель, 1968 С 182) В некоторых случаях венчание смешанных браков в обеих церквях было обязательным правилом именно такой порядок принят был в Великом княжестве Финляндском (см Богосл словарь, 1 Стб 403)

ском соборе совершено было патриархом Игнатием (см.: СГГД, 2. № 138. С. 289—293).⁶

* * *

Венчание Лжедмитрия и Марины по православному обряду отнюдь не снимало проблем конфессионального характера — и, напротив, создавало новые проблемы. Как известно, Рим требовал, чтобы Марина оставалась католичкой, тогда как русские настаивали на ее присоединении к православию: с точки зрения русских, бракосочетание было невозможно без выполнения этого предварительного условия.

Из этой, казалось бы, неразрешимой ситуации был найден остроумный выход, который состоял в том, что коронация была устроена перед бракосочетанием (в обычном случае ожидался бы, конечно, обратный порядок). Таким образом, Лжедмитрий сочетался браком с уже коронованной царией (см.: Карамзин, 11. С. 164).

Соответственно, при коронации и бракосочетании Марина Мнишек уже носит титул «цесарева»; при этом сам Лжедмитрий именовал себя «цесарем» или «императором» (см. в этой связи «Экскурс» к настоящей работе). Ср. речь тысяцкого боярина князя Василия Ивановича Шуйского в Грановитой палате после обручения: «А наяснейшая и великая государыня цесарева и великая княгиня Марья Юрьевна всеа Руси! Божьим праведным судом и за изволением наяснейшего и непобедимаго самодержца великого государя Дмитрея Ивановича, Божьєю милостию цесаря и великого князя всеа Руси и многих государств государя и обладателя, его цесарское величество изволил вас, наяснейшую великую государыню, взяти себе в цесареву <...> И Божьєю милостию обручанье ваше цесарское ныне совершилось <...> И вам бы <...> вступить на свой цесарской маестат и быти с ним великим государем на своих преславных государствах» (СГГД, 2. № 138. С. 290).⁷

⁶ В позднейших описаниях свадьбы Лжедмитрия говорится, что обряд бракосочетания совершил патриарх Игнатий (см. ДРВ, 13 С 116, РИБ, 13 Стб 743, 1421, Бодянский, 1847 С 21) Эта ошибка обусловлена двумя значениями глагола «венчать», относящимися к бракосочетанию и к коронации соответствующие высказывания, несомненно, восходят к сообщению о том, что патриарх Игнатий «венчал царским венцом» Марину (см., например РИБ, 13 Стб 227, ДРВ, 7 С 141, Бутурлин, 1 С 111 Прилож № XVI)

⁷ Марина именуется здесь «Марией» — так она была наречена перед коронацией, по всей вероятности при обручении (ср. Бантыш-Каменский, 2 С 75), имя «Марина» не воспринималось, по-видимому, как царское имя Это не единственный случай такого рода точно так же Зоя Палеолог перед тем как стать русской царицей (женой Ивана III), стала называться Софией (см. Чечулин, 1897 С 211, Ключков, 1909 С 149), княжна Екатерина Петровна Буйносова-Ростовская на которой женился царь Василий Иванович Шуйский, получила в царицах имя Мария (см. Бантыш-Каменский, 2 С 86, примеч.), девица Мария Хлопова, взятая на царский двор в качестве невесты для царя Михаила Федоровича, была переименована в Анастасию (возможно, в память царицы Анастасии Романовой), когда же брак не состоялся, она снова стала Марией (см. Мельников, 1845, Смирнов, 1874 Ч 1 С 193, ср. «Дело о Марии Хлоповой» 1623 г. «а нарекли ее царицею, а имя ей дали Настасья» — СГГД, 3 № 63 С 261)

Равным образом в Византии иностранные принцессы, выходя замуж за византийского императора, в ряде случаев получали новое имя, так, Берта Зульцбахская, первая жена Мануила I Комнина, становится Ириной, такое же имя получает и Аделаида Брунвикская, жена Андроника III (Каждан, 1991 С 1436), в этих случаях иностранные (неправославные) имена меняются на имена православные, однако дело не сводится, по-видимому, к конфессиональным различиям Михаил Дука сообщает в своей «Турко-византийской истории», что император Мануил II Палеолог обручил своего сына Иоанна (будущего императора Иоанна VIII) с дочерью московского государя (великого князя Василия Дмитриевича), причем при обручении она переименовала имя и стала называться Анной (Дука, 1958 С 133—135), Иоанн был в это время соправителем своего отца (см. Медведев, 1995 С 145—146) Точно так же император Михаил VIII Палеолог перед бракосочетанием своего сына и соправителя Андроника (будущего императора Андроника II) и дочери венгерского короля Стефана V в 1273 г. переименовал свою будущую невестку в Анну (Пахимер 1 С 318)

Марина Мнишек была вообще первой коронованной особой женского пола в России;⁸ второй была Екатерина I, которую короновал в 1724 г. Петр I после принятия императорского титула (см.: Успенский, 1996).⁹ При этом, в отличие от Екатерины, Марину короновал непосредственно патриарх, а не ее супруг, т. е. формально она была коронована не как супруга царя, а как царица, обладающая всей полнотой власти.

Эта структурная перестановка давала возможность представить дело таким образом, чтобы обе стороны — католическая и православная — остались удовлетворены происшедшим: поляки должны были понять, что Марина стала русской царицей, оставаясь при этом католичкой, тогда как русские должны были понять, напротив, что Марина перешла в православие. Ключевую роль при этом призван был играть обряд миропомазания, совершенный над Мариной.

Необходимо отметить, что обряд миропомазания совершается вообще в русской православной церкви в трех случаях. Помимо помазания после крещения, которое совершается над каждым православным христианином, помазание миром было принято при возведении на престол, т. е. при венчании на царство.¹⁰ При этом, в отличие от византийской и западноевропейской традиции, русский обряд помазания на царство в точности повторял обряд миропомазания, совершаемый после крещения: речь идет, по существу, об одном и том же обряде, т. е. о совершении того же таинства. Заметим еще, что если как на Западе, так и в Византии помазание венчаемого монарха предшествует венчанию в собственном смысле (т. е. коронации, возложению венца), то в России оно совершается после венчания на царство (см.: Успенский, 1996а. С. 185—188).

Вместе с тем помазание миром совершается еще в одном случае, а именно при присоединении иноверных христиан (так называемое присоединение вторым чином).¹¹ В этом случае обряд помазания, вообще говоря, отличается от обряда, совершаемого при помазании на царство (или же тождественного с ним обряда миропомазания, совершаемого после крещения). Тем не менее в главной своей части эти обряды совпадают: в обоих случаях при миропомазании произносятся сакраментальные слова «Печать дара Духа Святаго» и при этом помазывается чело, уши, перси и т. п., т. е.

По свидетельству С Герберштейна, первоначальным именем Василия III было Гавриил, после смерти Дмитрия-внука, который был венчан на великое княжение в 1498 г., он «завладел княжеской властью, не будучи, однако, венчан, а только переименовав имя Гавриил на Василий» (Герберштейн, 1988 С. 66)

Известны также случаи перемены отчества у царских невест (см. Успенский, 1996 С. 187—188, Семевский, 1989 С. 11, Соловьев, 7 С. 449).

⁸ Маржерет говорит о Лжедмитрии «Он первый хотел короновать женщину ни царицы, ни великие княгини по русскому обычаю не коронуются» (Маржерет, 1982 С. 79, 169, Устрялов, 1 С. 273)

⁹ Кстати говоря, и Екатерина I первоначально именовалась «цесаревой» и лишь затем титул «цесарева» был заменен титулом «императрица» См. Лотман и Успенский, 1982 С. 246, примеч. 3

В свое время намеревалась венчаться на царство Софья Алексеевна (см. Соловьев, 7 С. 450—452), однако эти намерения оказались безуспешными. В 1689 г. Софья посылала даже к вселенским патриархам с тем, чтобы получить санкцию на коронацию (Туманский, 6 С. 255—259, Дело Шакловитого, 3 Предисл. С. 3—5, ср. также Дело Шакловитого, 1 Стб. 717)

¹⁰ Впервые был помазан на царство Федор Иванович (31 мая 1584 г.), хотя соответствующий чин был составлен еще при Иване IV — по всей видимости, в середине 1550-х гг., сам Иван IV помазан на царство не был. См. Успенский, 1996

¹¹ Существуют вообще три чина присоединения к православной церкви первым чином присоединяются через крещение, вторым чином — через миропомазание, третьим чином — через покаяние и отречение от заблуждений. См. Булгаков, 1913 С. 1009 след. Алмазов, 2 С. 410—415, Серафимов, 1864

именно те части тела, которые подлежат помазанию миром после крещения или при возведении на престол (см.: Никольский, 1907. С. 678—682).

Это обстоятельство и было, по-видимому, использовано при бракосочетании Лжедмитрия и Марины Мнишек в Москве 8 мая 1606 г. (см.: Левитский, 1886—1887. С. 22—24; Дмитриевский, 1899. С. 130—131; Пирлинг, 3. С. 301—302).

* * *

Действительно, обряд миропомазания, который совершил над Мариной патриарх Игнатий — после коронации и перед бракосочетанием,¹² разными сторонами был воспринят по-разному.

С одной стороны, это выглядело как помазание на царство, которое в соответствии с русской традицией должно было следовать за коронацией,¹³ и именно так это было воспринято поляками и прежде всего самой Мариной;¹⁴ так же это понимал, по-видимому, и патриарх Иов. Так, в прощальной грамоте, разрешающей русский народ в клятвopреступлении царю Борису и его семейству (1607 г.), Иов говорит о Лжедмитрии: «...до конца хотя разорити нашу непорочную христианскую веру, прияв себе из литовския земли невесту, люторския веры девку, и введе ея в соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы и венча царским венцом, и повеле той своей скверной невесте прикладыватися и в царских дверех святым миром ея помазал» (ААЭ, 2. № 67. С. 155).¹⁵ Равным образом и Иван

¹² Ср чин поставления Марины Мнишек на царство «А архидиакон и протодиакон зовут государыню цесареву на помазание и к причастию < > А после совершения обедни, тугож перед царскими дверми быти венчанью» (СГГД, 2 № 138 С 292)

¹³ В чине поставления Марины Мнишек обряд помазания предусмотрен именно в то время, когда по русской традиции совершалось помазание на царство согласно этому чину приготовление к помазанию и причащению начинается во время причастного стиха («как учнут пети кенаники»), т е тогда, когда причащается патриарх (СГГД, 2 № 138 С 292) Аналогичный порядок фиксируется в предшествующих по времени чинах поставления на царство Федора Ивановича и Бориса Годунова (чин поставления Лжедмитрия до нас не дошел), а также в последующих чинах поставления Василия Шуйского, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича (см Успенский, 1996) При этом чин поставления Василия Шуйского дословно соответствует в данном случае чину поставления Марины (см. ААЭ, 2 № 47 С 106)

¹⁴ В польском дневнике, автор которого принадлежал к свите Марины Мнишек (так называемом «Дневнике Марины Мнишек»), говорится «По окончании литургии брак был подтвержден, и молодые обменялись перстнями Вслед за тем была коронация с миропомазанием по греческому обряду [Po nabozenstwie konfirmacya szlubu i zamiana pierścieni, po tym kogo nasycu była i unksca more Graeco]» (Тургенев, 2 № 101 С 171 Устрялов, 2 С 157, то же в компиляции, приписываемой Мартину Стадницкому, а также в рукописи Яна Велевицкого — Титов, 1906 С 159, Муханов, 1871 Прилож № 44 Стб 169) Согласно данному источнику, коронация была совершена вслед за литургией и бракосочетанием, но это, безусловно, неверно это указание расходится как с дошедшим до нас чином поставления Марины Мнишек (СГГД, 2 № 138 С 292), так и с описаниями современников — Арсения Эласонского (Дмитриевский, 1899 С 111), Паерле (Устрялов, 1 С 186—187) и автора дневника из свиты польских послов (так называемый «Дневник польских послов» Тургенев, 2 № 77 С 106—108, Устрялов, 2 С 219—222) По всей вероятности, автор «Дневника Марины Мнишек» не различает обряды обручения и бракосочетания (такая же ошибка и у Конрада Буссова Буссов, 1961 С 117, 243—244 Устрялов, 1 С 57), однако обручение Лжедмитрия и Марины по православному обряду, как мы уже знаем, происходило до литургии и притом вне храма

А В Карташев почему-то считает, что Марина была помазана дважды — сначала перед литургией во время коронации и затем во время литургии (см Карташев, 2 С 61) Это явное недоразумение

¹⁵ Ср окружную грамоту царицы Марфы (в миру Марии) Федоровны Нагой к воеводам сибирских городов об убийстве Лжедмитрия и об избрании царя Василия Ивановича « был на Московском государстве, и церкви Божии осквернил, и веру христианскую хотел поправить, взял девку из Польши латынские веры и не крестил ее венчался с нею в соборной церкви Пречистыя Богородицы, и помазал ее миром, и венчал ее царским венцом и учинити хотел в Российском государстве люторскую и латынскую веру » (Бутурлин, 1 С 111 Прилож № XVI ср Голиков 1 С 269, примеч)

Тимофеев говорит в своем «Временнике» о кощунственном «царствопомазании и женитве» (РИБ, 13. Стб. 373).

С другой стороны, это выглядело как присоединение к православию, и так это было в основном воспринято русскими.¹⁶ При этом не все были удовлетворены способом присоединения Марины, полагая, что ее следовало окрестить, т. е. присоединить первым чином (см.: Левитский, 1886—1887. С. 582—590; Левитский, 1885—1886. С. 62—65; РИБ, 13. Стб. 227, 372, 739—740, 743, 1291, 1421; Бодянский, 1847. С. 20—21; СГГД, 2. № 146. С. 306—307; Попов, 1869. С. 416; ДРВ, 7. С. 141; ср.: СГГД, 2. № 140. С. 298; Дмитриевский, 1899. С. 106, 127).¹⁷ С этим непосредственно связан московский собор 1620 г., предписывающий необходимость перекрещивания «латин» и «белорусцев». Так, говоря о необходимости перекрещивать католиков, переходящих в православие, а не присоединять их через миропомазание, патриарх Филарет заявлял на соборе 1620 г.: «Егда в лето 7114 грех ради наших Господу Богу попустившу, и царствующий град Москву лестию и мечем прият розстрига чернец Гришка Отрепьев, патриарх же Игнатей, угрожая еретиком латыньския веры, и в церковь соборную пресвятыя владычица наша Богородицы и присно девы Мария честнаго и славнаго ея Успения, введе еретическия папезския веры Маринку. Святым же крещением совершеным християньскаго закона не крестил ю, но токмо единым святым миром помаза, и потом венчал ю с тем Розстригою, якоже Июда предатель и сей поругася Христу, и обоим убо сим врагом Божиим, Розстриге и Маринке, подаде пречистое тело Христово ясти и святую и честную кровь Христову пити. Егоже, Игнатия, за таковую вину священноначальницы великия святыя церкви росииския, яко презревшаго правила свя-

¹⁶ Так же понимают дело и такие видные историки церкви, как митр Макарий (Булгаков) или Н Ф Каптерев См Макарий, 10 С 117, Каптерев, 1905 С 40—41, ср еще Завитневич, 1901 С 160—161

¹⁷ По инициативе Лжедмитрия был созван собор, который должен был обсудить вопрос о перекрещивании Марины, собор во главе с патриархом Игнатием признал католическое крещение Марины перед венчанием особенно настаивали казанский митрополит Гермоген (будущий патриарх) и коломенский епископ Иосиф, Гермоген был из-за этого удален в свою епархию и заключен в монастырь (см Карамзин, 11 С 157, Соловьев, 4 С 449, РИБ, 13 Стб 655—656, 740, 865, ср стб 583, 659, Муханов, 1837 С 4)

Вопрос был достаточно сложный, так как католиков в это время, по-видимому, не всегда перекрещивали Так, например, Маржерет указывает «Русские считают истинно крещенными только тех которые крестились по греческому обряду, впрочем, католиков не перекрещивают» (Маржерет, 1982 С 63, 154, Устрялов, 1 С 259—260) Это соответствует тому, что говорил еще Нифонт, архиепископ Новгородский, отвечая на вопросы Кирика (1130—1156 гг) Нифонт учил, что католиков следует принимать вторым чином, т е через миропомазание (см РИБ, 6 № 2 С 26, ср Герберштейн, 1988 С 96, РИБ, 6 Дополн № 3 Стб 387—388), впрочем, в особой редакции «Вопрошания Кирика» упоминается о перекрещивании католиков (см Смирнов, 1913 Прилож № 1 С 26), в редакции, опубликованной В Н Бенешевичем, этот вопрос вообще не рассматривается (см Бенешевич, 2 № 10 С 90—94)

Вместе с тем в русской богослужебной литературе XVI в можно встретить указания на необходимость перекрещивания католиков (см Дмитриевский, 1884 С 321 Прилож № VII С 89—100) Ср в этой связи слова Лжедмитрия в показаниях Станислава и Яна Бучинских « по их [русскому] крестьянскому закону первое крестив, да тож ввести в церковь, а не крестив никому иных вер в церковь не входить» (СГГД, 2 № 140 С 298, то же Сб РИО, 137 С 237, ААЭ, 2 № 48 С 109, РИБ, 13 Стб 80), о перекрещивании католиков в XVI в сообщают Даниил фон Бухау (см Бухау, 1877 С 37—38) и автор описания посольства Николая Варкоча (см Гейс, 1875, С 33—34)

¹⁸ Вопрос о перекрещивании католиков возник в 1620 г в связи с митрополитом сарским и подонским Ионой, который настаивал, что их следует присоединять к православию вторым чином (через миропомазание), после чего Ионе было запрещено священнодействовать Собор, состоявшийся в декабре 1620 г, постановил, что не только католиков, но и «белорусцев» следует принимать через перекрещивание, т е первым чином См Гренков 1864, Смирнов, 1874 Ч 2 С 57 68 Макарий, 11 С 30—31

тых апостол и святых отец, от престола и от святительства по правилам святым изринуша в лето 7114» (Требник, 1639. Гл. XIV, л. 214 об.—215).¹⁹

Как видим, Филарет заявляет, что Игнатий присоединил Марину к православию через миропомазание. Свидетельство Филарета, вообще говоря, имеет для нас особое значение, поскольку Филарет в качестве митрополита ростовского принимал непосредственное участие в рассматриваемой церемонии;²⁰ в митрополиты он был поставлен при Лжедмитрии патриархом Игнатием — в апреле 1606 г., т. е. незадолго до коронации и венчания Марины Мнишек.²¹ К оценке свидетельства Филарета мы еще вернемся.

Итак, патриарх Игнатий — или сам Лжедмитрий как режиссер этого сценария — сознательно, по-видимому, обыграл функциональную полисемантическую обрядную миропомазания, в результате чего один и тот же семантический текст получал двойное прочтение.²²

* * *

Объединив коронацию и бракосочетание таким образом, что коронация состоялась перед бракосочетанием, Лжедмитрий решал еще одну проблему, возникающую в связи с отказом Марины Мнишек перейти в православие (подробнее об этом см.: Дмитриевский, 1899. С 125 след.). Русская процедура поставления на царство предполагала причащение нововенчанного монарха,

¹⁹ То же говорит затем (во второй половине XVII в) дьякон Федор «Игнатий патриарх Маринку латыньския веры не крестивши с Ростригою венчал, а за то его последи священнии пастырие извергоша, и яко второго Иуду-предателя осудиша, и имя его из поминования книг истребиша, и тако крепко стояще за православие» (Субботин 6 С 323)

²⁰ В чине поставления Марины Мнишек на царство говорится «А принять у протопопы царский сан митрополитом Новгородскому да Ростовскому, и поднести к патриарху», далее следует описание того, как оба митрополита подносят патриарху корону, которая и возлагается затем на Марину (СГГД, 2 № 138 С 291—292), новгородским митрополитом был в это время митрополит Исидор, ростовским — Филарет Ср описание той же церемонии у Арсения Элассонского « два архиерея принесли царские одежды каждый по одной, по чину Патриарх, принявши их, благословил их и возложил на царицу Марию, при помощи архиереев», то, что Арсений говорит не о митрополитах, а об архиереях, не показательно, так как и в других случаях он может называть митрополитов архиереями (см Дмитриевский, 1899 С 111, ср с 176) См еще в записках С Немоевского « двое старейших владык взяли корону, которая стояла перед алтарем на позолоченной миске, затем бармы, что на другой, и понесли на трон к патриарху » (Немоевский, 1907 С 59)

²¹ Предшественник Филарета по ростовской кафедре, митрополит Кирилл (Завидов), оставил кафедру в апреле 1606 г, удалившись в Троице-Сергиев монастырь (см Строев, 1877 Стб 333), по сообщению «Пискаревского летописца» Лжедмитрий «согнал Кирила митрополита из Ростова, блудясь от него обличения, а поставил Филарета митрополита» (ПСРЛ, 1978 34 С 208) Поставление Филарета имело место не ранее 11 апреля 1606 г, когда Кирилл Завидов еще фигурирует как ростовский митрополит (см Акты юрид № 221 III С 237) Арсений Элассонский в своем описании событий Смутного времени говорит о поставлении Филарета в митрополиты после рассказа о коронации Лжедмитрия, но до рассказа о коронации Марины (см Дмитриевский, 1899 С 106) С Немоевский, описывая аудиенцию у Лжедмитрия в Москве 3 мая (13 мая по новому стилю), сообщает, что подле патриарха (Игнатия) «стоял митрополит ростовский с владыками», отмечая при этом, что он занимает первое место в русской иерархии после патриарха (Немоевский, 1907 С 42), несомненно, речь идет о Филарете который в качестве родственника царя, по-видимому, постоянно находился в Москве после своего поставления (ср Смирнов, 1874 Ч I С 37—38) Нельзя исключать, что поставление Филарета вообще было как-то связано с предстоящей коронацией Марины Мнишек

Принято считать что Филарет был поставлен в митрополиты из иноков Антониева Сийского монастыря, однако в грамоте, данной в Троице-Сергиев монастырь около «Сборного воскресенья» (т е Недели православия) 1606 г, старец Филарет Романов фигурирует как инок этого монастыря и принимает участие в его управлении (см Дьяконов, 2 № 35 С 36), таким образом поставлению Филарета в митрополиты предшествовал, по-видимому, его перевод в Троице-Сергиев монастырь, что произошло не позднее марта 1606 г (Неделя православия в 1606 г приходилась на 9 марта)

²² Если самозванцем в самом деле был Григорий Отрепьев, иеродиакон Чудова монастыря, то он должен был быть хорошо знаком с деталями церковного обряда и вполне мог ими манипулировать

которое совершалось после миропомазания (см.: Успенский, 1996а. С. 187). Между тем Марина ни в коем случае не хотела причащаться по православному обряду,²³ и это могло явиться серьезным препятствием к ее коронации, т. е. могло расстроить всю процедуру возведения на престол.²⁴

Вместе с тем в практике русской церкви существовал в это время обычай приобщать преждеосвященными дарами жениха и невесту при совершении брачного обряда (см.: Дмитриевский, 1884. С. 395—396; Филарет, 1875. С. 42; Алмазов, 2. С. 416). Поскольку двукратное приобщение Святыми Тайнами в один и тот же день в православной церкви не допускается, причащение было перенесено из обряда венчания на царство в обряд бракосочетания, завершающий всю церемонию, т. е. в самый конец действия, когда Марина была уже коронованной царицей. При этом Марина (а вместе с ней и Лжедмитрий) отказалась причаститься, но это обстоятельство уже не могло отменить совершенного перед тем обряда коронации.

Вот как описывает произошедшее непосредственный участник данной церемонии, архиепископ Арсений Элассонский:²⁵ «По возложении на царицу всех одежд, когда патриарх прочитал молитвы, певцы пропели ἄξιός и многолетие. По возложении одежд и по прочтении молитв царь и царица, оба облаченные в царские одежды, сошли вниз и в преддверии патриарха вошли на высочайший царский трон, оставаясь для выслушивания божественной литургии. Патриарх начал божественную литургию, и по окончании ее певцы пропели царское многолетие по чину. После божественной литургии благовещенский протопоп Феодор повенчал их посредине церкви пред святыми воротами. И после венчания своего оба они не желали причаститься Святых Таин. Это сильно опечалило всех, не только патриарха и архиереев, но и всех видевших и слышавших. Итак, это была первая и великая печаль, и начало скандала, и причина многих бед для всего народа московского и всей Руси» (Дмитриевский, 1899. С. 111—112).²⁶

²³ В ноябре 1605 г. Лжедмитрий через своего секретаря Яна Бучинского предложил Юрию Мнишку (отцу Марины), чтобы тот «у ксенжа у легата Папина промыслил и побил челом о волном позволенье, чтоб ее милость панна Марина причастилась на обедне от патриарха нашего, потому что без того коронована не будет» (СГГД, 2 № 105 С. 228—229, Сб РИО, 137 С. 223). 3 февраля 1606 г. лалский нунций Клавдий Рангони направил Лжедмитрию послание, где говорилось о невозможности выполнения этого условия (СГГД, 2 № 105, 124 С. 267—268, ср. ААЭ, 2 № 48 С. 115). Ср. Тургенева, 2 № 70 С. 85, РИБ, 13 Стб 94, ПСРЛ, 1978 34 С. 209, Соловьев, 4 С. 435, 443—444.

²⁴ По показанию царских секретарей Яна и Станислава Бучинских, Лжедмитрий признавался им «А болши де есмя всего боялся, что Цесарева моя римския веры и нешто Митрополиты и Архиепискупы и Епискупы упрямятся, не благословят и миром не помажут, и в многолетье не станут поминати, и как де есмя вшол венчатися в церковь и яз де что хотел, то делал, все делалось по моему хотенью и воле, и в царьских дверех миром помазывали и во многолетье пели во всех церквах благоверную Цесаревую < >, а которые Митрополиты, и Архиепискупы, и Епискупы, и попы, про то учили были преж сего о том поговаривали, и яз де их поразослал» (ААЭ, 2 № 48 С. 109, РИБ, 13 Стб 80—81, СГГД, 2 № 140 С. 298, Сб РИО, 137 С. 237). Хотя показания Бучинских в целом и принято считать недостоверными (см. Карамзин, 12 С. 7, Соловьев, 4 С. 461), в данной части они, по-видимому, заслуживают доверия (см. Дмитриевский, 1899 С. 129—130).

²⁵ При короновании Марины Мнишек архиепископ Арсений с архиепископом астраханским Феодосием подносили «коруну царскую» новгородскому митрополиту Исидору и ростовскому митрополиту Филарету, которые в свою очередь поднесли ее патриарху Игнатию, после чего она и была возложена на Марину. Ср. в чине поставления на царство «И по молитве пошлет патриарх по царскую коруну архиепископов двух, Архангелского, Астраханского, да архимаритов двух, Симоновского да Ондриковического, а у них примут митрополиты Новгородской да Ростовской и принесут к патриарху» (СГГД 2 № 138 С. 292).

²⁶ Ср. сообщение более позднего источника — «Пискаревского летописца» «А венчал их Игнатей патриарх и сам он причащался, а жена причастия не взяла» (ПСРЛ, 1978 34 С. 207). Не вполне понятно утверждение, что Лжедмитрий причащался, может быть, имеется в виду не то, что он причастился во время бракосочетания, а то, что он — в отличие от Марины — вообще причащался по православному обряду.

Любопытно, что, по свидетельству Арсения, для патриарха Игнатия этот отказ от причастия явился полной неожиданностью. Именно Игнатий, по всей вероятности, составил дошедший до нас чин поставления Марины Мнишек на царство и ее венчания с Лжедмитрием (см.: СГГД, 2. № 138. С. 289—293); согласно этому чину, причащение Марины было предусмотрено после миропомазания, т. е. в обряде поставления на царство, а не в обряде бракосочетания (см. там же. С. 292). Инициатива перенесения причащения в обряд бракосочетания принадлежала, можно думать, самому Лжедмитрию.²⁷

* * *

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что только что цитированное описание Арсения Элассонского кардинальным образом расходится со свидетельством патриарха Филарета, которое мы приводили выше. По утверждению Арсения, Лжедмитрий и Марина Мнишек отказались причаститься в день своего бракосочетания; между тем Филарет заявляет, напротив, что патриарх Игнатий причастил как Лжедмитрия, так и Марину, что и явилось основанием для его низложения в 1606 г. Как Арсений, так и Филарет принимали участие в рассматриваемой церемонии, т. е. их сообщения представляют собой показания очевидцев. Очевидно, что кто-то из них искажает истину — и, по-видимому, делает это сознательно (ошибка памяти в настоящем случае, как кажется, исключена). Но кто именно?

У нас нет основания не доверять в данном случае Арсению Элассонскому, и вместе с тем мы вполне можем сомневаться в искренности Филарета, во время правления которого имел место вообще тенденциозный пересмотр событий Смутного времени, т. е. в ряде случаев создавалась новая версия случившегося — иначе говоря, переписывалась история. Филарет, в частности, прилагал специальные усилия для того, чтобы были забыты его связи как с

²⁷ Равным образом, как указывает Арсений, для патриарха было неожиданным и то, что после коронации Марина сменила русское платье на польское. Вопросу об одежде Марины придавалось большое значение как русской, так и польской стороной. По сообщению Конрада Буссова, накануне свадьбы Лжедмитрий имел жаркий спор со своими боярами «Царь и польские вельможи хотели, чтобы невеста, когда ее поведут в церковь, была в польской одежде < > Московиты требовали, чтобы при венчании она была, согласно обычаям страны, одета так же, как и царь, по-русски» (Буссов, 1961 С 117, 244, ср. Устрялов, 1 С 57) Русская сторона одержала верх в этом споре, и Марина должна была короноваться в русском платье, см. об этом в «Дневнике Марины Мнишек», в «Дневнике польских послов», в записках Немоевского, а также в описаниях Буссова и Паерле и в компиляции, приписываемой Мартину Стадницкому (Устрялов, 2 С 157, 219, Устрялов, 1 С 58, 185, Немоевский, 1907 С 57, Титов, 1906 С 159, Буссов, 1961 С 117, 243—244, Тургенев, 2 № 77 С 106) Вместе с тем, когда в следующее воскресенье (11 мая) духовенство во главе с патриархом и бояре отправились во дворец для поднесения подарков царю и царице, царь был в русском наряде, но царица — в польском (см. «Дневник Марины Мнишек» Тургенев, 2 № 101 С 171, Устрялов, 2 С 159) Ср у Арсения Элассонского «Итак, не показалось приятным патриарху, архиереям, боярам и всему народу, видевшим царицу, одетую в неизвестную и иноземную одежду, имеющую на себе польское платье, а не русское, как это было принято в царском чине и как это делали цари прежде него Все это весьма сильно опечалило Это послужило причиною и поводом ко многим бедствиям, к гибели царя и всего народа обеих национальностей, русских и поляков» (Дмитриевский, 1899 С 113) При этом как патриарх Игнатий, так и Арсений Элассонский были не русскими, а греками, тем не менее и на них отказ Марины носить русское платье произвел резко отрицательное впечатление. Ясно, что речь идет не о национальном русском платье, а о традиционной царской одежде, принятой в официальном церемониале, которой придавался, по-видимому, сакральный смысл (ср. в этой связи обсуждение вопроса об одежде княжны Елены Ивановны при ее отправлении в Вильну для бракосочетания с Александром Ягеллоном в 1495 г., см. Сб. РИО, 35 № 31, 35 С 168, 187 ДРВ, 14 С 13—14, Березков, 1897 С 17)

Как видим, в отношении одежды Марина поступает так же как и в отношении причастия в обоих случаях после коронации она уже не считает нужным подчиняться принятому порядку

первым, так и со вторым Лжедмитрием. То, что Филарет стал митрополитом при Лжедмитрии и был рукоположен патриархом Игнатием, замалчивалось в это время; характерным образом в «Известии о начале патриаршества в России и о возведении на патриарший престол ростовского митрополита Филарета Никитича» 1619 г. сообщается, что Филарет был поставлен в митрополиты патриархом Гермогеном (см.: Доп. АИ, 2. № 76. С. 196).²⁸

Необходимо иметь в виду при этом, что в отличие от Арсения, мемуары которого, по-видимому, не были рассчитаны на публикацию — и во всяком случае не были предназначены для русской аудитории (они написаны по-гречески), изложение Филарета имеет откровенно обличительный характер: оно направлено против патриарха Игнатия, который обличается здесь как отступник от православия.

Обличение Игнатия в неправославии было особенно актуально, поскольку в первой четверти XVII в. многие считали еще Игнатия законным патриархом (см.: Ульяновский, 1991. С. 56).

Напомним, что после низложения патриарха Гермогена в 1611 г. Игнатий, смещенный с патриаршества в 1606 г., был вновь объявлен патриархом и действовал заодно с боярами, державшими сторону Владислава; когда в 1616 г. Владислав выступил в поход с намерением занять московский престол, он объявил, что с ним будет и Игнатий. При этом были люди, которые считали низложение Игнатия в 1606 г. незаконным; так, между прочим, полагал и Арсений Элассонский, по свидетельству которого патриарх Игнатий был низложен после убийства Лжедмитрия «без всякого законного расследования» (Дмитриевский, 1899. С. 123).²⁹

Смещение Игнатия было, видимо, произвольным актом, никак канонически не обоснованным; и вот на соборе 1620 г. патриарх Филарет предлагает свою версию случившегося, заявляя, что все было совершено надлежащим образом; по его словам, Игнатий был низложен ввиду того, что он причастил Марину, предварительно ее не окрестив. «Егоже, Игнатия, за таковую вину священноначальницы великия святых церкви росийския, яко презревшаго правила святых апостол и святых отец, от престола и от святительства по правилам святым изринуша в лето 7114» (Требник, 1639. Гл. XIV, л. 215). Таким образом, Филарет задним числом обосновывает смещение Игнатия, сообщая канонические основания этого смещения.³⁰

Как видим, вопрос о причащении Марины Мнишек является для Филарета важным аргументом. Соответственно, он должен был настаивать на том, что Игнатий причастил Марину.³¹

²⁸ Одновременно патриарх Игнатий, поставленный при Лжедмитрии 30 июня 1605 г., объявляется здесь лжепатриархом на том основании, что он был поставлен «от неправедного царя» (Доп. АИ, 2 № 76 С. 195)

Каноничность поставления Игнатия в патриархи, вообще говоря, не вызывает сомнения (см. Дмитриевский, 1899 С. 102, 116—123, ср также Левитский, 1886—1887, Ульяновский, 1993 С. 36—37)

²⁹ Следует подчеркнуть вместе с тем, что Арсений не ставит своей задачей защитить Игнатия, тогда как Филарет, напротив, ставит своей задачей его обличить. Таким образом, это замечание Арсения не дает основания заподозрить его в тенденциозном изложении того, что произошло в день бракосочетания Лжедмитрия и Марины Мнишек

³⁰ В Завитневич сообщает, что собор 1606 г «обвинил Игнатия в допущении Марины к причастию после одного только помазания» (Завитневич, 1901 С. 161) Поскольку акты собора 1606 г до нас не дошли, надо полагать, что Завитневич исходит из позднейшей трактовки, предложенной Филаретом в 1620 г

³¹ Нет никаких оснований соглашаться с теми исследователями, которые утверждают, что Марина причастилась после миропомазания, как это и было предусмотрено чином ее венчания на царство (см. Щелкин, 1901 С. 359 след., Щелкин, 1901а С. 293, Завитневич, 1901 С. 160—161, 172—173, Иванов, 1906 С. 77—80, Гиршберг, 1906 С. 14, ср., однако Васенко, 1914 С. 398—399) Эти исследователи основываются на цитированном выше утверждении патриарха Филарета и на этом основании не доверяют свидетельству Арсения Элассонского

* * *

Итак, патриарх Филарет, говоря о бракосочетании Лжедмитрия и Марины Мнишек, по-видимому, говорит неправду. Это заставляет нас вернуться к вопросу о миропомазании, ключевому для темы нашей работы. В самом деле, если считать, что Филарет сознательно искажает истину, это, вообще говоря, может лишать силы его сообщение о том, что Игнатий помазал Марину для перехода в православие.

Мы говорили о том, почему обряд коронации Марины Мнишек предшествовал обряду бракосочетания: в результате, как мы видели, помазание Марины могло восприниматься различным образом — и как помазание на царство (которое в России совершается после коронации), и как присоединение к православию (которое должно было предшествовать бракосочетанию). Такое двойное восприятие, по-видимому, и было предусмотрено Лжедмитрием.

Так обстоит дело с восприятием. Но что же произошло на самом деле?

Как мы уже упоминали, обряд миропомазания, совершаемый над иноверцами при их обращении в православие — иначе говоря, при присоединении к православной церкви вторым чином, — отличается от обряда, совершаемого при помазании на царство (или же тождественного с ним обряда миропомазания, совершаемого над православным человеком после крещения), хотя в главной своей части эти обряды и совпадают. Существенно вместе с тем, что присоединение к православной церкви через миропомазание совершалось не столь часто и обычно не при большом стечении народа. Можно предположить, таким образом, что большинство людей, присутствовавших в Успенском соборе, могло не отдавать себе отчета в различии между данными обрядами. Тем более это относится к

Р Г Скрынников цитирует записки С Немоевского, полагая, что в них описывается причащение Лжедмитрия и Марины (см Скрынников, 1987 С 191—192, ср еще Козляков и Севостьянова, 1995 С 146), однако описание Немоевского не дает оснований для такой трактовки. Вот что говорит Немоевский «Позже мы узнали, что государь приказал нам выйти затем, что устыдился брачной церемонии, которая, как передавали нам после наши дамы, что оставались при государыне, была такова оба стали перед патриархом, который, благословив, дал им по кусочку хлеба, чтобы ели, потом чашечку вина, наперед пила государыня, что осталось, то, взяв от нее, выпил государь, а чашечку бросил о землю на сукно, но она не разбилась, и патриарх ее растоптал, и такими церемониями бракосочетание закончилось» (Немоевский, 1907 С 59—60). Здесь описывается, по всей видимости, русский свадебный обряд, когда молодые в церкви пили вино из стеклянного сосуда, который потом молодой бросал на пол и растаптывал ногой (см Одинцов, 1881 С 163, Домострой, 1881 С 181, Олеарий, 1906 С 215, Середонин, 1884 С 27, Устрялов, 2 С 222, Рабинович, 1978 С 234, Рабинович, 1978а С 9, Мельников, 3 С 206 примеч ср также с 482 509), ср в описании свадьбы великого князя Василия Ивановича в 1526 г « и Митрополит их венчает, а в склянице держат вино Фряское, и венчав Митрополит, даст вино лити Великому Князю и Великой Княгине, а в другой Князь Великий выпив вино, ударит скляницу о землю, да и ногою потопчет сам Князь Великий, а иному никому не велит топтати» (ДРВ, 13 С 9—10). При патриархе Никоне этот обряд перестал совершаться в церкви, но он продолжал сохраняться в народном быту (см, например Афанасьев, 1 С 463—464, Терещенко, 2 С 598, Старинные свадебные обряды С 457—458, Шереметева, 1928 С 59, Балашов и Красовская, 1969 С 114). Тот же обычай наблюдается и у южных славян (см Филипович, 1950 С 110—116, Шневейс, 1935 С 107), между тем в католической церкви ничего подобного не было, и обряд этот не мог не казаться католикам странным. Свидетельство о совершении данного обряда на свадьбе Лжедмитрия содержится и в «Дневнике польских послов» однако здесь сообщается, что стеклянный сосуд был растоптан не патриархом, а самим Лжедмитрием, что соответствует традиции и, видимо более правдоподобно (Тургенев, 2 № 77 С 106, Устрялов, 2 С 222). Менее понятно что имеет в виду Немоевский, говоря о хлебе, который предложил молодым патриарх Игнатий однако речь несомненно, не идет здесь о причастии (Ели предположить что здесь описывается обряд причащения, мы должны были бы считать, что Лжедмитрий и Марина причащались по чину священнослужителей — отдельно телу и отдельно крови Христовой что для этого вре мени совершенно неверотно см Успенский 1996)

тем, кто не присутствовал на данной церемонии: народ узнал о том, что Марина была помазана перед бракосочетанием, и это естественно было понять как обращение в православие (присоединение вторым чином).

Так это могло быть понято народом (и во всяком случае именно на такое понимание могли рассчитывать). Однако едва ли так мог понимать случившееся Филарет: Филарет, как священнослужитель, несомненно, должен был отдавать себе отчет в различии данных обрядов.³²

Основную особенность чина присоединения к православию через миропомазание (отличающую этот обряд от обряда миропомазания, совершаемого непосредственно после крещения или же после коронации) составляет оглашение или анафематствование еретических заблуждений. Едва ли это было возможно по отношению к Марине Мнишек. Однако можно было совершить обычный обряд миропомазания — тот обряд, который совершается в обычном случае после крещения, — воспользовавшись тем обстоятельством, что в России миропомазание при коронации ничем не отличается от миропомазания, совершаемого после крещения. Это и было достигнуто той структурной перестановкой, о которой мы уже говорили, — совершением коронации до бракосочетания, а не после него. В результате обряд миропомазания, предусмотренный, согласно русскому чину поставления на царство, после коронации, одновременно должен был ознаменовать присоединение Марины к православию.

Так это должно было быть понято: такое понимание во всяком случае предусматривалось сценарием Лжедмитрия. Можно предположить, однако, что так же понимали произошедшее и священнослужители, участвовавшие в данной церемонии (такие, например, как патриарх Игнатий или митрополит Филарет). В самом деле, совершение таинства миропомазания имеет безусловную силу; обряд миропомазания (совершаемого после крещения) является основным обрядом, сообщающим дары Святого Духа; в этом смысле он как бы покрывает обряд миропомазания, совершаемый при переходе в православие (при присоединении вторым чином), который является более специальным обрядом; оба обряда не противопоставлены друг другу как взаимоисключающие явления (по принципу «или — или»), но предстают как общий и частный случай.³³ Хотя в данном случае — в силу исключительных обстоятельств — и не было произнесено оглашение (анафематствование еретических заблуждений), это в принципе никоим образом не лишает силы тот обряд миропомазания, который был совершен над Мариной. Таким образом, не только простой народ, не осведомленный в деталях литургии, но и священнослужители могли считать, что Марина, будучи миропомазана, оказалась в лоне православной церкви. При таком понимании патриарх Игнатий мог обвиняться не в том, что он не присоединил Марину к православной церкви, а в том, что он не сделал это надлежащим образом. Кроме того, совершая над Мариной такой же обряд, который совершается над православным христианином после крещения, он фактически признавал полную действительность католического крещения. Отсюда вставал вопрос о истинности католического крещения, который и был предметом специального рассмотрения на соборе 1620 г.

³² А. А. Дмитриевский писал в этой связи: «Странным представляется, что такой начетчик и знаток церковности, каким был в свое время патриарх Филарет Никитич, в постановлении собора 1620 г., по-видимому, смешивает миропомазание в чине присоединения к православной церкви с миропомазанием при коронации царей» (Дмитриевский, 1899, С. 135, примеч. 2).

³³ Говоря более специальным языком, здесь имеет место не эквивалентная, а привативная оппозиция

* * *

Как видим, весь этот литургический казус оказался возможным благодаря особенностям русского обряда помазания на царство, отличающим его от инаугурационного помазания как византийских, так и западных монархов.

Первая особенность состоит в том, что русский обряд помазания на царство полностью совпадает с обычным обрядом миропомазания, совершаемого над каждым православным человеком после его крещения.

Вторая особенность состоит в том, что помазание на царство в России совершается после коронации (венчания), а не перед коронацией, как это имело место в Византии и на Западе.

Составители русского чинопоследования помазания на царство в середине XVI в. — митрополит Макарий и его сотрудники — существенно отклонились от предшествующей традиции, и это отклонение имело далеко идущие последствия (см.: Успенский, 1996а. С. 184—188). Во всяком случае именно это отклонение обусловило возможность той литургической игры, которая была рассмотрена в настоящей работе.

Экскурс: Титул Лжедмитрия

Лжедмитрий назывался «цесарем» и «императором»,³⁴ при этом выражения «цесарь» и «император» выступают как синонимические наименования.

Знаменательно в этой связи, что при своем поставлении на царство (7 июля 1605 г.) Лжедмитрий был коронован дважды: сначала в Успенском соборе патриарх Игнатий возложил на него корону, присланную Ивану IV австрийским императором, после чего в Архангельском соборе архиепископ Арсений Элассонский возложил на него так называемую шапку Мономаха, т. е. царский венец (см.: Дмитриевский, 1899. С. 104—105, ср. с. 92). Таким образом, Лжедмитрий венчается в первую очередь императорской короной и уже затем, дополнительно — царским венцом. Венчание шапкой Мономаха и именно в Архангельском соборе — у гробниц предков — призвано подчеркнуть наследственные права поставляемого монарха (это произошло в приделе св. Иоанна Лествичника у гробниц Ивана IV и Федора Ивановича);³⁵ между тем венчание императорской короной обнаруживает претензии Лжедмитрия на императорский титул и свидетельствует вообще о его западной культурной и политической ориентации.

Посещение гробниц предков в Архангельском соборе входило вообще в процедуру русского возведения на престол (начиная с поставления Дмитрия-внука в 1498 г., см.: РФА, 3. Прилож. № 16—18. С. 613, 619, 624—625), однако в других случаях это происходило уже после литургии и, следовательно, после миропомазания и причащения, причем цари уже не снимали здесь с себя венца; вслед за тем цари посещали Благовещенскую церковь и

³⁴ Ср. дебаты с поляками о титуле Лжедмитрия (РИБ, 1 Стб 412—417, СГГД, 2 № 102, 103, 112, 113, 121, 122, 124 С 225, 226, 243, 247—248, 258—259, 264, 268 Сб РИО, 137 С 222, 226—227, 229—230, Устрялов, 1 С 182—183, 344, Устрялов, 2 С 149—154, 209—214, Немоевский, 1907 С 45—50, Тигов, 1906 С 154—157, Тургенев, 2 № 77 С 99—102) См еще Барещи, 1847 С 15 второй пагинации РИБ, 1 Стб 410, РИБ, 13 Стб 58, 496, 741, 1421, Тургенев, 2 № 65, 73 С 81, 86, Карамзин, 11 С 143, Бантыш-Каменский, 2 С 57 Соловьев 4 С 438, 443, 445—446, Савва, 1901 С 367—378, Лакиер 1847 С 125—127

³⁵ А. А. Дмитриевский замечает в этой связи «Очевидно, Лжедмитрий настоящим исключительным актом в церемониале своей коронации желал показать русскому народу, что священнейшее наследие русских государей — корону Владимира Мономаха — он получил как бы из рук своих покойных царственных предков — отца и брата» (Дмитриевский, 1899 С 124)

уже оттуда направлялись в царские палаты (см.: Барсов, 1883. С. 65, 89, 97, 106; Идея Рима... С. 93, 120; СГГД, 2. № 51. С. 84—85; СГГД, 3. № 16. С. 86; ДРВ, 7. С. 33—34, 297—299, 365—368, 470—473; ПСЗ, 2. № 648, 931. С. 66—67, 437—438; Леонид, 1882. С. 34—35; Шпаков, 1912. Прилож. II. С. 124). Между тем Лжедмитрий отправился в Архангельский собор непосредственно после венчания императорской короной и другими царскими регалиями в Успенском соборе, но до литургии: вслед за коронацией в Архангельском соборе он, по свидетельству Арсения Элассонского, пошел в «великий храм пречистой Богородицы», и там началась литургия (см.: Дмитриевский, 1899. С. 107); надо полагать, что он вернулся в Успенский собор, где и произошло помазание на царство.³⁶ Итак, в соответствии с русской традицией венчания на царство Лжедмитрий короновался перед миропомазанием, но обряд коронации был при этом дублирован.

Показательно, что именно после коронации Лжедмитрий начинает называть себя «цесарем» или «императором»; до этого он именовал себя «царем» (см.: СГГД, 2. № 87—92. С. 197, 199, 200—207, 210—211); вместе с тем титул «царь» и после коронации может фигурировать в грамотах, предназначенных для внутреннего употребления (см.: АИ, 2. № 56—62, 64. С. 70—73, 76—77, 79). Ср. в этой связи послание Лжедмитрия королю Сигизмунду III от 5 сентября 1605 г., извещающее о том, что он короновался и помазался «не только как император обширной державы Московской, но и как король всех королевств татарских» («non modo in Imperatorem longe lateque patentium Dominiorum nostrorum, verum etiam in Regem universorum Tartariae Regnorum, quae multo ab hinc tempore Monarchiae nostrae parent, coronati et Sanctiss. Chrismate inuncti sumus» — Чампи, 1827. С. 65. № VI; РИБ, 1. Стб. 41); ср. сходное послание Юрию Мнишку от 16 августа 1605 г. (СГГД, 2. № 95. С. 212).

Первоначально Лжедмитрий называет себя «цесарем», причем слово «Caesar» фигурирует и в его латинском титуле (см.: СГГД, 2. № 95, 99, 102, 104. С. 212, 220, 224, 227; ср. № 93. С. 207); такое наименование впервые встречается в послании Юрию Мнишку от 16 августа 1605 г., сообщающем о коронации и миропомазании «по древнему обычаю нашему» (СГГД, 2. № 95. С. 212). Вместе с тем, начиная с послания папе Павлу V от 30 ноября 1605 г., в латинском титуле Лжедмитрия встречается последовательно наименование «Imperator» (СГГД, 2. № 107, 108, 109, 110, 114, 116, 118, 123, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 136, 137. С. 233, 234, 236, 237, 250, 251, 254, 265, 275, 277, 278, 279, 281, 282, 287, 288); сохранился русский документ с собственноручной подписью Лжедмитрия: «In Perator» (СГГД, 2. № 105. С. 229; Устрялов, 1. Прилож.).³⁷ В то же время по-русски Лжедмитрий продолжает именоваться «цесарем» (см., например, его грамоту клиру львовской Успенской церкви от февраля 1606 г.: СГГД, 2. № 130. С. 279; ср. еще: СГГД, 2. № 100. С. 221; Тургенев, 2. № 77. С. 96; Устрялов, 2. С. 206), хотя в грамотах, предназначенных для внутреннего употребления,

³⁶ Несомненно, речь идет в данном случае именно об Успенском соборе, а не о Благовещенской церкви (другом кремлевском богородичном храме) Маржерет ошибается, говоря, что из Архангельского собора Лжедмитрий возвратился во дворец (Маржерет, 1982 С. 110, 197, Устрялов, 1 С. 299)

³⁷ Соответственно, и Марина Мнишек могла, по-видимому, называть себя «императрица». В так называемом «Дневнике» Мартина Стадницкого (точнее, в компиляции, приписываемой Стадниickому), рассказывается о письме Марины к королю от 15 января 1610 г., где стояла подпись «императрица Марина», ср. «она так возомнила о себе, что < > собственноручно подписалась Императрица Марина» (Титов, 1906 С. 188) Это письмо опубликовано С Чампи — к сожалению, в итальянском переводе, в итальянском тексте фигурирует другая подпись «Marina Principessa di Moscovia» (Чампи, 1827 С. 69 Прилож VII)

может употребляться и форма «царь» (см.: АИ, 2. № 56—62, 64. С. 70—73, 76—77, 79).

По-видимому, форма «цесарь» воспринималась как славянский эквивалент иноязычного титула «император». Необходимо иметь в виду, что в польском языке, на который ориентировался Лжедмитрий, слово *cesarz* (*casarz*) было в это время обычным наименованием для императора: слово *imperator* было мало употребительным (см.: Сл. польск. яз. XVI в., 3. С. 164—169; ср. там же, 8. С. 520). Форму «цесарь» можно найти в древнейших русских церковнославянских текстах, особенно певческих: она восходит к форме «цъсарь», сохранявшейся до падения редуцированных, и отражает книжное произношение буквы ъ как [e] (см.: Успенский, 1987. С. 92—102. § 7.5.3; Успенский, 1988); однако во времена Лжедмитрия эта форма была прочно забыта и, несомненно, воспринималась как полонизм. Ср. в этой связи слова Лжедмитрия в показаниях его секретарей Яна и Станислава Бучинских: говоря о том, что после коронации и миропомазания Марину поминали как «благоверную цесареву», Лжедмитрий будто бы заметил: «...а сами де они то знают, что посямста oprичъ римской веры в греческой вере цесаря не бывало» (ААЭ, 2. № 48. С. 109; ср.: РИБ, 13. Стб. 80—81); таким образом, слово «цесарь», по-видимому, соотносится в это время со словом «император» и противопоставляется слову «царь».

Можно предположить, что употребление титула «цесарь» ставило Лжедмитрия в трудное положение не только в дипломатической сфере, но также и внутри России. Здесь, по-видимому, возникала одна неразрешимая орфографическая проблема. Слово «цесарь» было противопоставлено слову «царь»; вместе с тем это последнее слово могло писаться под титулом с выносной буквой с, т. е. как *цръ* (это объясняется тем, что форма *царь* восходит к форме *цъсарь*, ср.: Фасмер, 4. С. 290—291). Поскольку сокращенная форма *цръ*, так же как и форма *цръ*, читалась как «царь», новый титул Лжедмитрия — «цесарь» — неизбежно должен был писаться в полном, а не в сокращенном виде. При этом знак титла ставится, как известно, над сакральными словами, тогда как полное написание свидетельствует, напротив, о профанном употреблении (см.: Успенский, 1987. С. 209—211. § 11.4.2; Успенский, 1989. С. 219—220). Это должно было создавать неблагоприятный для Лжедмитрия эффект, который, по всей вероятности, способствовал представлению об антиповедении Лжедмитрия (ср.: Успенский, 1982). Ср. начало упоминавшейся уже грамоты Лжедмитрия во Львов от февраля 1606 г.: «*Ѡ напаснѣншаго і непобѣдимаго Самодержца, Беланого Гдѣа Дмитрея Ивановича, Бжїею млтїю Цесаря і велцкаго Кнѣзѣа всеа Русїи і всѣхъ Татарскихъ црствъ и иныхъ многихъ гдрствъ, Московскїе Монархі поддѣглыхъ, Гдѣа Црѣа і Обладателѣа*» (СГГД, 2. № 130. С. 279); ср. в точности такое же наименование Лжедмитрия — с такой же орфографией — в послании князей Федора Мстиславского и Ивана Воротынского Юрию Мнишку от сентября 1605 г. (СГГД, 2. № 100. С. 221); как видим, слово «царь» пишется здесь под титулом, однако слово «цесарь» представлено в полном написании. Сказанное объясняет, возможно, сохранение титула «царь» в грамотах, предназначенных для внутреннего употребления.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ААЭ, 1—4 — Акты, собранные <...> Археографическою экспедициею Академии наук СПб., 1836 Т. 1—4
 АИ, 1—5 — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841 Т. 1—5
 Акты Зап. России, 1—5 — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею СПб., 1846—1853. Т. 1—5

- Акты юрид — Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства Изданы Археологическою комиссиею СПб, 1838
- Алмазов 1—3 — Алмазов А Тайная исповедь в православной Восточной церкви опыт внешней истории Исследование преимущественно по рукописям Одесса, 1894 Т 1—3
- Афанасьев, 1—3 — Афанасьев А Н Поэтические воззрения славян на природу Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов М, 1865—1869 Ч 1—3
- Балашов и Красовская — Балашов Д М, Красовская Ю Е Русские свадебные песни Терского берега Белого моря Л, 1969
- Бантыш-Каменский, 1—3 — Переписка между Россией и Польшей по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам управляющим Московским архивом Коллегии иностранных дел Н Н Бантышем-Каменским М, 1862 Ч 1—3 Отт из ЧОИДР за 1860—1862 гг
- Барецци, 1847 — *Relazione della segnalata, et come miracolosa conquista del paterno imperio conseguita dal sereniss giovine Demetro Gran Duca di Moscoua, l'anno 1605, con la sua coronazione, et con quel che h'a fatto doppo che fu coronato l'ultimo di di luglio, fin'a questo giorno Raccolta da sincerissimi auusi per Barezzo Barezzi Firenze, MDCVI* В изд Повествование о Дмитрие Самозванце, собранное Бареццо Барецци [Публикация и предисловие М Оболенского] // ЧОИДР 1847 № 5 (отд III)
- Барсов, 1883 — Барсов Е В Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси М, 1883 Отт из ЧОИДР 1883 Кн 1
- Бенешевич, 1—2 — Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований Труд В Н Бенешевича СПб, 1906 Т 1, София, 1987 Т 2
- Бердников, 1888 — Бердников И С Краткий курс церковного права Казань, 1888
- Бережков, 1897 — Бережков М Н Елена Ивановна, великая княгиня литовская и королева польская // Тр IX Археологического съезда в Вилье (1893) М, 1897 Т 2 С 1—44
- Богосл словарь, 1—2 — Полный православный богословский энциклопедический словарь СПб б г Т 1—2
- Бодянский, 1847 — Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве и о растриге, Гришке Отрепьеве, и о похищении его [Публикация и предисл О Бодянского] // ЧОИДР 1847 № 9 (отд II)
- Булгаков, 1913 — Булгаков С В Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сб сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) М, 1913
- Буссов 1961 — Буссов К Московская хроника 1564—1613 М, Л, 1961 'Это сочинение опубликовалось в свое время под именем Мартина Бера (см Устрялов, I С 1—143) Как полагают, Буссов писал свою «Хронику» при участии Бера (см Буссов, 1961 С 35—38)
- Бутурлин, 1—3 — Бутурлин Д История смутного времени в России в начале XVII века СПб, 1839—1846 Ч 1—3
- Бухау, 1877 — Даниил, принц из Бухова [Даниил фон Бухау] Начало и возвышение Московнии / Пер с лат Ив А Тихомирова М, 1877 Отт из ЧОИДР 1876 Кн 3 (отд IV)
- Васенко 1914 — Васенко П Лжедмитрий I-й // Русский биографический словарь СПб, 1914 Т «Лабзина—Лашенко»
- Гейс, 1875 — Гейс С Описание путешествия в Москву поста римского императора Николая Варкова с 22-го июля 1593 года / Пер с нем А Н Шемякина с предисл и примеч переводчика М, 1875 Отт из ЧОИДР 1874 Кн 4 (отд IV)
- Герберштейн 1988 — Герберштейн С Записки о Московнии / [Пер с нем А И Маленина и А В Назаренко] М, 1988
- Гиршберг 1906 — Hirschberg A Maryna Mnischowna Lwow, 1906
- Голиков, 1—18 — Голиков И И Дополнение к Деяниям Петра Великого М, 1790—1797 Т 1—18
- Гренков 1864 — Гренков А Собор, бывший в Москве при патриархе Филарете в 1620 году и его определения // Православный собеседник Казань, 1864 Ч 1 С 153—180
- Дело Шакловитого, 1—4 — Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках Изд Археологической комиссии СПб, 1884—1893 Т 1—4
- Дмитриевский 1884 — Дмитриевский А Богослужение в русской церкви в XVI веке Ч 1 Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств Историко-археологическое исследование Казань, 1884 То же Приложения, Казань 1884
- Дмитриевский 1899 — Дмитриевский А Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезунтского Сумелийского монастыря Киев, 1899 То же в «Тр Киевской духовной академии» за 1898—1899 гг, в журнальной публикации другое название «Архиепископ Елассонский Арсений (Суздальский юж) и его вновь открытые исторические мемуары»
- Домострой, 1881 — Домострой по списку имп Общества истории и древностей российских / с предисл И Забелина // ЧОИДР 1881 Кн 2

- Доп. АИ, 1—12 — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею СПб, 1846—1875 Т 1—12
- ДРВ, 1—20 — Древняя российская виллиофика < > изданная Николаем Новиковым 2-е изд., вновь испр М, 1788—1791 Ч 1—20
- Дука, 1958 — Ducas M Istoria turco-bizantina (1341—1462) / Editi \acute{e} critica de V Grecu Bucure \acute{s} ti, 1958
- Дьяконов, 1—2 — Дьяконов М Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве Юрьев, 1895—1897 Вып 1—2
- Забчиц, 1900 — Poselmoskiewski Przez Iana Zabczusa pisany W Krakowie 1605 // Вержбовский Ф Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях Вып 3 «Смутное время» в современной ему польской литературе, ч 1 (1605—1607) Варшава, 1900 С 35—47
- Завитневич, 1901 — Завитневич В Отзыв о сочинении А Дмитриевский Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезунтского Сумелийского монастыря // Извлечения из протоколов совета Киевской духовной академии за 1900—1901 учебный год Киев, 1901 С 140—199
- Иванов, 1906 — Иванов Ф Церковь в эпоху смутных времен на Руси Екатеринослав, 1906
- Идея Рима — L'idea di Roma a Mosca secoli XV—XVI Fonti per la storia del pensiero sociale Russo / Direzione della ricerca P Catalano, V T Pasuto (Идея Рима в Москве XV—XVI века Источники по истории русской общественной мысли / Отв редакторы П Каталано, В Т Пашуто) Roma, [1993] («Da Roma alla Terza Roma Documenti e studi» Documenti, I)
- Каждан, 1991 — [Alexander] K[a]zhdan Names, personal // The Oxford Dictionary of Byzantium Prepared at Dumbarton Oaks (A P Kazhdan, Editor in Chief) New York, Oxford, 1991 Vol 2 P 1435—1436
- Каптерев, 1905 — Каптерев Н Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // Богословский вестник 1905 Т 1, апрель С 657—690, Т 2, май С 27—64
- Карамзин, 1—12 — Карамзин Н М История государства Российского СПб, 1892 Т 1—12
- Карташев, 1—2 — Карташев А В Очерки по истории русской церкви Париж, 1959 Т 1—2
- Клочков, 1909 — Клочков М София Фоминична // Русский биографический словарь СПб, 1909 Т «Смысловский — Суворина»
- Козляков и Севостьянова, 1995 — Козляков В Н, Севостьянова А А Комментарии // Дневник Марины Мнишек / Пер В Н Козлякова СПб, 1995 С 135—159 (Studiorum slavicozum monumenta Т 9)
- Лакиер, 1847 — Лакиер А История титула государей России // ЖМНП 1847 Ч 56 № 10—11 С 81—156
- Левитский, 1885—1886 — Левитский Н Лжедмитрий I как пропагандист католичества в Москве // Христианское чтение 1885 № 5—6 С 670—704, № 9—10 С 372—424, 1886 № 1—2 С 133—173, № 7—8 С 48—101
- Левитский, 1886—1887 — Левитский Н Игнатий, патриарх московский (Историко-биографический очерк) // Христианское чтение 1886 № 11—12 С 549—590, 1887 № 1—2 С 20—53
- Леонид, 1882 — Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича / Сообщено < > архимандритом Леонидом СПб, 1882 (ОЛДП ПДП Т 7)
- Лотман и Успенский, 1982 — Лотман Ю М, Успенский Б А Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Великого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык Средневековья М, 1982 С 236—249
- Макарий, 1—12 — Макарий (Булгаков) История русской церкви СПб, 1857—1883 Т 1—12
- Маржерет, 1982 — Россия начала XVII в Записки капитана Маржерета / Сост Ю А Лимонов М, 1982
- Медведев, 1995 — Медведев И П Русская княжна на византийском троне // ВИ 1995 № 2 С 144—147
- Мельников, 1—7 — Мельников П И [Андрей Печерский] Полн собр соч 2-е изд СПб, 1909 Т 1—7
- Мельников, 1845 — Мельников П Мария Ивановна Хлопова, невеста царя Михаила Федоровича // Нижегородские губернские ведомости 1845 № 7
- Муханов, 1837 — Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея России [Издал Павел Муханов] М, 1837
- Муханов, 1871 — Записки гетмана Жолкевского о московской войне, изданные П А Мухановым 2-е изд СПб, 1871
- Невесель, 1968 — Neuvessel J [Иванов Д В] Jean XXIII une vie Paris, [1968]
- Немоевский, 1907 — Записки Станислава Немоевского (1606—1608) / [Публикация и предисл А А Титова, Вступл А Гиршберга] // Титов А А Рукописи славянские и русские принадлежашие И А Вахромееву М 1907 Вып 6 Отд 2

- Немцевич, 1—3 — Niemcewicz J-U Dzeje panowania Zygmunta III, krola polskiego, wielkiego księcia litewskiego, itd Krakow, 1860 Т 1—3
- Никольский, 1907 — Никольский К Пособие к изучению устава богослужения православной церкви 7-е изд, испр и доп СПб, 1907
- Одинцов, 1881 — Одинцов Н Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века Церковно-историческое исследование СПб, 1881
- Олеарий, 1906 — Олеарий А Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, пер [с нем изд 1656 г], примеч и указатель А М Ловягина СПб, 1906
- Осповат, 1994 — Осповат А Л Тютчев и заграничная служба III Отделения (Материалы к теме) // Тыняновский сборник Пятые Тыняновские чтения Рига, 1994 С 110—138
- Павлов, 1887 — Павлов А С 50-я глава Кормчей книги М, 1887
- Пахимер, 1—2 — Georgii Pachymeris de Michaele et Andronico Paleologis libri tredecim Recognovit I Bekkerus. Bonn, 1835 Vol 1—2 (Corpus scriptorum historiae Byzantinae № 18 Vol 1—2)
- Пигарев и Динесман, 1989 — Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников / Вступ статья Т Г Динесман, Публикация К В Пигарева и Т Г Динесман // Литературное наследство М, 1989 Т 97 (Федор Иванович Тютчев), кн 2 С 171—432
- Пирлинг, 1—5 — Pierling [Paul] La Russie et le Saint-Sierge Etudes diplomatiques Paris, 1896—1912 Т 1—5
- Пирлинг, 1891 — Pierling [Paul] La Russie et l'Orient Mariage d'un Tsar au Vatican, Iwan III et Sophie Paleologue Paris, 1891 (Bibliothèque slave elzevirienne Т 9)
- Попов, 1869 — Попов А Изборник (христоматия) славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции (Приложение к обзору хронографов русской редакции) М, 1869
- ПСЗ 1—45 — Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Собрание 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г] СПб, 1830 Т 1—45
- ПСРЛ, 1—41 — Полное собрание русских летописей СПб (Пг, Л), М, 1841—1995 Т 1—41
- Рабинович, 1978 — Рабинович М Г Очерки этнографии русского феодального города Горожане, их общественный и домашний быт М, 1978
- Рабинович, 1978а — Рабинович М Г Свадьба в русском городе в XVI в // Русский народный свадебный обряд Исследования и материалы / Под ред К В Чистова и Т А Бернштам Л, 1978
- РИБ, 1—39 — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею СПб (Пг, Л), 1872—1927 Т 1—39
- РФА, 1—5 — Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века М, 1986—1992 Вып 1—5
- Савва, 1901 — Савва В Московские цари и византийские василевсы К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей Харьков, 1901
- СБ РИО, 1—148 — Сборник Русского исторического общества СПб (Пг), 1867—1916 Т 1—148
- СГГД, 1—5 — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел М, 1813—1894 Ч 1—5
- Семевский, 1989 — Семевский М И Царица Прасковья 1664—1723 Очерк из русской истории XVIII века М, 1989
- Серафимов, 1864 — Серафимов А О принятии неправославных христиан в православную церковь // Тр Киевской духовной академии 1864 Т 2 С 281—366, 481—516
- Середонин, 1884 — Известия англичан о России XVI в (Ченслер, Дженкинсон, Рандольф, Баус) / Пер с англ С М Середонина М, 1884 Отт из ЧОИДР 1884 Кн 4 (отд III)
- Сестренцевич, 1—3 — Journal et correspondance de Stanislas Siestrzeńcewicz-Bohusz, premier archevêque-metropolitain de toutes les eglises catholiques en Russie / Publie sous la direction de M Godlewski et W Kriksine Partie 1—3 // Старина и новизна СПб, 1913 Кн 16 (Pt 1), 1914 Кн 18 (Pt 2) 1915 Кн 19 (Pt 3)
- Скрынников, 1987 — Скрынников Р Г Самозванцы в России в начале XVII века Григорий Отрепьев Новосибирск, 1987
- Сл польск яз XVI в, 1—19 — Słownik polszczyzny XVI wieku Wrocław et al, 1966—1990 Т 1—19
- Смирнов, 1874 — Смирнов А Святейший патриарх Филарет Никитич, московский и всея России М, 1874 Отт из ЧОЛДП 1873 (январь, март, июнь, октябрь), 1874 (февраль—май)
- Смирнов, 1913 — Смирнов С Древнерусский духовник Исследование по истории церковного быта М, [1913] Отт из ЧОИДР за 1912—1914 гг, текст «Исследования» опубликован в ЧОИДР 1914 Кн 2, а приложение «Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (тексты и заметки)» — в ЧОИДР 1912 Кн 3
- Снегирев, 1904—1905, 1—2 — Дневник Ивана Михайловича Снегирева / С предисл А А Титова М 1904—1905 Т 1—2
- Соллогуб, 1931 — Соллогуб В А Воспоминания М, Л, 1931

- Соловьев, I 15 — Соловьев С М История России с древнейших времен М, 1959—1966 Кн 1—15
- Старинные свадебные обряды — Старинные свадебные обряды // Прибавление к Московским губернским ведомостям 1843 № 35 С 439—446, № 36 С 455—460 № 37 С 467 472 № 38 С 490—495
- Строев, 1877 — Строев П Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви СПб, 1877
- Терещенко, 1—7 — Терещенко А Быт русского народа СПб, 1848 Ч 1—7
- Титов, 1906 — [Титов А А] История Димитрия, царя Московского, и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы, царицы Московской [Дневник Мартына Стадницкого] // Русский архив 1906 Кн 2, № 5 С 129—174, № 6 С 177—222
- Требник, 1639 — Требник иноческий М, 1639
- Туманский, 1—10 — Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданное трудом и иждивением Феодора Туманского, СПб, 1787—1788 Ч 1—10
- Тургенев, 1—3 — Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А И Тургеневым (Historica Russiae monumenta, ex antiquis exteraarum gentium archivis et bibliothecis deprompta, ab A J Turgenewio) СПб, 1841—1848 Т 1—3
- Ульяновский, 1991 — Ульяновский В И Патриарх Игнатий в Греции, России и Речи Посполитой // Славяне и их соседи Католицизм и православие в Средние века Сб тезисов М, 1991 С 53—58
- Ульяновский, 1993 — Ульяновский В И Православная церковь и Лжедмитрий I // Архив русской истории М, 1993 Вып 3 С 29—62
- Успенский, 1976 — Успенский Б А Historia sub specie semioticae // Культурное наследие Древней Руси (Истоки, становление, традиции) М, 1976 С 286—292
- Успенский, 1982 — Успенский Б А Царь и самозванец самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык Средневековья М, 1982 С 201—235
- Успенский, 1987 — Успенский Б А История русского литературного языка (XI—XVII вв) Munchen, 1987 (Sagner's slavistische Sammlung Bd 12)
- Успенский, 1988 — Успенский Б А Русское книжное произношение XI—XII вв и его связь с южнославянской традицией (Чтение еров) // Актуальные проблемы славянского языкознания М, 1988 С 99—156
- Успенский, 1989 — Успенский Б А Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси восприятие церковнославянского и русского языка // Византия и Русь (Памяти Веры Дмитриевны Лихачевой 1937—1981) М, 1989 С 206—227
- Успенский, 1996 — Успенский Б А Литургический статус царя в русской церкви приобретение св Тайнам (Историко-литургический этюд) // Учен зап Российской православного университета ап Иоанна Богослова М, 1996 Вып 2
- Успенский, 1996а — Успенский Б А Царь и патриарх харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) // Успенский Б А Избр труды 2-е изд, испр и перераб М, 1996 Т 1 С 184—204
- Успенский, 1996б — Успенский Б А Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б А Избр труды 2-е изд испр и перераб М, 1996 Т 2 С 187—202
- Устрялов, 1—2 — Устрялов Н Сказания современников о Димитрии Самозванце 3-е изд испр СПб, 1859 Ч 1—2
- Фасмер, 1—4 — Фасмер М Этимологический словарь русского языка / Пер с нем и дополнения О Н Трубачева М, 1964—1973 Т 1—4
- Филарет, 1875 — Филарет, иеромонах Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужебных книг московской печати, изданных первыми пятью российскими патриархами, с указанием представляемых ими книгами важнейших различий и несогласий в изложении церковных чинов М, 1875
- Филипович, 1950 — Филипович М Мађинско разбијање судова // Научни зборник Матице Српске Нови Сад 1950 Т 1
- Францев 1911 — Историческое и правдивое повествование о том как московский князь Димитрий Иоаннович достиг отцовского престола / Чешский текст 1606 г с предисл и пер П А Францева // Старина и новизна СПб 1911 Кн 15 С 1—XII 1—35
- Цветаев 1890 — Цветаев Д В Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований Историческое исследование М, 1890 Отг из ЧОИДР 1889 Кн 4, 1890 Кн 1
- Церетели, 1898 — Церетели Е Елена Иоанновна великая княгиня литовская русская королева польская Биографический очерк в связи с историей того времени СПб 1898
- Чампи 1827 — Stampi S Esame critico con documenti mediti della storia di Demetrio di Iwan Wasiliewitch Firenze 1827
- Чечулин, 1897 — Чечулин Н Иоанн III Васильевич // Русский биографический словарь СПб 1897 Т «Ибак — Ключарев»
- Шереметева 1928 — Шереметева М Е Свадьба в Гамаюншине Калужского уезда Калуга 1928

- Шильдер, 1—2 - Шильдер Н К Император Николай Первый Его жизнь и царствование СПб, 1903 Т 1—2
- Шневайс, 1935 - Schneeweiss E Grundriss des Volksglaubens und Volksbrauch der Serbo-Kroaten Celje, 1935
- Шпаков 1912 - Шпаков А Я Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве Царствование Федора Иоанновича Учреждение патриаршества в России Одесса, 1912 То же Приложения, ч 1—2 Одесса, 1912 (Зап имп Новороссийского ун-та юридического ф-та Вып 6)
- Щепкин 1901 - Щепкин Е Н Политика папского престола в Смутное время (Разбор книги Le P Pierling, S J La Russie et le Saint-Siege Etudes diplomatiques Paris, 1897 1901 Т 1—2) // Летописи Историко-филологического общества при имп Новороссийском ун-те IX Византийско славянское отделение (бывшее византийское) Одесса 1901 С 341—372
- Щепкин 1901a - Щепкин Е Рец на кн Le P Pierling S J La Russie et le Saint-Siege Etudes diplomatiques Paris, 1897 1901 Т 1—2 // Archiv für slavische Philologie 1901 Bd 23 S 291—293